КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 3 р. 60 к. съ пересылкою. | Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1894 года. № 9. 1 Мая.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Поучительное чтеніе 1-го мая, въ день памяти св. священномученика Макарія.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе (Евр. 13, 7): учитъ св. Вѣра наша. Вотъ мы, православные, и поминаемъ ежегодно церковнымъ торжествомъ празднуемаго нынѣ наставника нашего, святителя Русской земли, священномученика Макарія, почивающаго своими нетлѣнными мощами въ нашемъ Кіевскомъ каѳедральномъ соборѣ; мы помянули его и нынѣ молитвеннымъ священнодѣйствіемъ,—священными церковными пѣснопѣніями и принесеніемъ въ честь его святѣйшей, безкровной, благодарственной жертвы. Но, для полноты нашего молитвеннаго церковнаго торжества, не лишнимъ будетъ еще и поминаніе прославляемаго священномученика Кіевской земли—нашимъ словомъ,—воспоминаніе о тѣхъ многоговорящихъ нашему

сердцу временахъ и обстоятельствахъ, при которыхъ совершался подвигъ его благочестивой жизни и страдальческой его кончины.

Какъ извѣстно, уже болѣе девяти сотъ лѣтъ существуетъ наше Русское православное царство, начавшееся кіевскимъ великимъ княжествомъ. Благодаря мужеству и мудрости первыхъ князей кіевскихъ, въ начальныя времена великое княжество Кіевское съ своимъ древнимъ стольнымъ градомъ Кіевомъ цвѣло могуществомъ, силою и славою: оно было тогда средоточіемъ всей русской жизни; сила его чувствовалась на отдаленныхъ окраинахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и Церковь русская, съ кіевскою митрополіею во главѣ, была тогда въ силѣ и славѣ: нашъ стольный Кіевъ обиліемъ святыни и своими величественными храмами напоминалъ славный Царь-градъ—столицу православнаго христіанскаго міра. Но Господу угодно было посѣтить тогдашнюю Русь и Церковь Русскую великими испытаніями. Въ первой половинѣ XIII вѣка по разрозненнымъ княжествамъ Руси пронеслась бурною, разрушительною волною татарская орда; тяжкій ударъ былъ нанесенъ татарами и тогдашнему великому княжеству Кіевскому и его стольному городу, нашему многострадальному Кіеву. И митрополія Кіевская, заправлявшая дотолѣ Церковью Русскою, тогда пала въ своемъ величіи: она представляла изъ себя бѣдную вдовицу съ осиротѣлыми чадами, безъ крова и защиты. Жизнь русская,—гражданская и церковная—съ того времени стала отливать къ сѣверо-востоку; Кіевское княжество изъ первенствующаго стало чуть-ли не послѣднимъ и, затѣмъ, мало по малу, сдѣлалось незначительнымъ воеводствомъ. Митрополія

кіевская была почти номинальною; святители кіевскіе—митрополиты не имѣли для себя въ Кіевѣ ни пріюта, ни каѳедры: святая Софія,—величіе и краса Русской земли, подобно почти всѣмъ храмамъ кіевскимъ, лежала въ развалинахъ и только изрѣдка обнаруживала слабыя попытки къ своему возстановленію. Къ разрушительной силѣ татарской, такъ жестоко поразившей землю Кіевскую, вскорѣ приспѣла еще и другая враждебная ей сила—языческая Литва, которая, въ свою очередь, стала тяготѣть надъ отторгнутымъ ею отъ Русской земли Юго-Западнымъ краемъ. Мало по малу Литва, въ лицѣ своихъ князей, вошла въ кровный и духовный союзъ съ католическою Польшею и передала многострадальную юго-западную Русь послѣднему, опаснѣйшему ея врагу. Итакъ, четыре вѣка тому назадъ, наша юго-западная Русь, послѣ многократныхъ разореній, отторгнутая отъ великой семьи русской, очутилась подъ тяжелымъ гнетомъ и дикой татарской орды, не перестававшей дѣлать на нее набѣги, и Литовско-Польскаго княжества, рѣшившагося во чтобы то ни стало обезличить покоренную Русь, подавить въ ней ея народность и Вѣру. Митрополія кіевская, почти что отторгнутая отъ единенія съ церковью восточной Руси и не поддерживаемая патріархами восточными, находившимися тогда также подъ игомъ турокъ, падала въ своемъ значеніи все ниже и ниже и подпадала давленію католическаго запада все больше и больше. Православіе западно-русской Церкви было тогда въ большой опасности, благодаря могущественнѣйшему вліянію тогдашняго папства, дѣйствовавшаго всѣми возможными средствами и на князей, и на народъ, и на

духовенство. Долго было-бы, бр , описывать вамъ мрачную картину жизни нашихъ предковъ тогдашняго времени и въ гражданскомъ, и въ церковномъ отношеніяхъ. Замѣтимъ только, что на Вѣру нашихъ предковъ враги нашей народности нападали тогда больше всего, справедливо считая православную Вѣру нашу основою русской жизни и оплотомъ русской народности. Православную Вѣру нашу называли тогда не иначе, какъ схизмою, ересью, — православныхъ — схизматиками, еретиками, а церкви наши — кумирницами, капищами. Многіе храмы въ юго-западной Руси лежали въ запустѣніи; ихъ запрещалось возстановлять; недозволялось также и строить ихъ вновь. Церкви православныя, какъ и всѣ почти монастыри, даже въ самой Вильнѣ, столицѣ Литовскаго княжества, въ мѣстопребываніи кіевскихъ митрополитовъ, были деревянныя и далеко не отличались богатствомъ утвари. Содержаніе духовенства, какъ и назначеніе его, зависѣло вполнѣ отъ воли такъ называемыхъ патроновъ, большею частью иновѣрцевъ, враждебныхъ Православію. О школахъ для православнаго духовенства и народа тогда не могло быть и рѣчи. Священники православные были едва грамотными. И это такъ было въ виду процвѣтанія католичества, пользовавшагося полнымъ покровительствомъ литовско-польскихъ князей, «наймильшихъ сыновъ римскаго папы» [1]). Вотъ въ какихъ чертахъ описываютъ православно-русскіе святители того времени дѣйствія католическихъ пастырей противъ православныхъ западно-руссовъ. «Мы видимъ въ нашихъ странахъ многихъ, принадлежащихъ къ западной церкви, называющихся ея пастырями, ко-

[1]) Истор. Русск. Церков. Макар. т. IX, стр. 70, 86 и др.

торые думаютъ яростію умножать свое стадо,—достойныхъ предаютъ суду, вяжутъ и мучатъ, а иныхъ силою влекутъ изъ благочестія въ благочестіе, (т. е. въ католическую вѣру), расторгая союзъ мира и любви завистливымъ гнѣвомъ. Однихъ неискусный пастырь пугаетъ крикомъ,—другимъ пускаетъ жезлъ во главу..., и вдругъ видитъ предъ собою мертвецовъ...; третьихъ пхаетъ ногою въ спину и преломляетъ имъ ребра...» и пр. [1]). Не удивительно, что подъ такимъ фанатическимъ давленіемъ католичества не могли устоять тогда нѣкоторые слабые вѣрою изъ князей русскихъ, духовенства и народа: одни изъ нихъ удалялись въ восточную Русь, подъ покровительство князей русскихъ православныхъ, а другіе становились въ ряды враговъ Вѣры и народности и увеличивали собою ихъ силу.

Въ такія то трудныя времена нашего Юго-Западнаго края святительствовалъ на русской Кіевской митрополіи и ублажаемый нынѣ священномученикъ Макарій. Какую скорбь должна была испытывать его святая душа, при видѣ всѣхъ неустройствъ, которыми страдала его многолюдная (состоящая изъ 9 епархій) южнорусская паства, очутившаяся въ чужомъ дворѣ, среди волковъ!—И въ его время набѣги татаръ на литовско-русскія области не прекращались. Въ 1482 году нападалъ на Кіевъ крымскій ханъ Менгли-Гирей,—ограбилъ его и выжегъ; ограбилъ онъ и сжегъ печерскую церковь и монастырь; взялъ многихъ кіевлянъ въ плѣнъ, въ томъ числѣ и печерскаго архимандрита; ограбилъ и Софійскій митрополичій соборъ [2]). Татары опустошали Во-

---

1) Истор. Русск. Церкв. Макар. т. IX, стр. 48.

2) Тамъ-же стр. 71.

лынь и въ 1496 и въ 1497 годахъ. Но не столько внѣшніе враги—татары, сколько внутренніе домашніе—католики—безпокоили нашего первосвятителя. Живя въ Вильнѣ и до посвященія своего на митрополичью каѳедру, въ качествѣ митрополичьяго намѣстника, онъ зналъ лучше другихъ силу этого врага. Но, вотъ, вскорѣ послѣ избранія Макарія на митрополію, какъ будто стала заниматься свѣтлая заря,—открывалась надежда на лучшія времена для православныхъ южноруссовъ. Великій князь литовскій Александръ искалъ руки православной княжны, дочери православнаго русскаго великаго князя Ивана Васильевича. Заключенъ былъ и договоръ о бракѣ. Православная княжна Елена уже была въ дорогѣ съ придворною свитою. Православные съ нареченнымъ своимъ митрополитомъ во главѣ радовались и ожидали многаго. Но надеждамъ ихъ суждено было сейчасъ же рушиться. Когда княжна пріѣхала въ Вильну, великій князь литовскій «въ ту пору владыцѣ никоторому не велѣлъ у себя въ Вильнѣ быти и нареченному митрополиту Макарію вѣнчать княжны не велѣлъ», не смотря на то, что въ предбрачномъ договорѣ прямо говорилось: вѣнчать княжну митрополиту, или иному владыцѣ греческаго закона. Великій князь русскій, еще предъ бракомъ своей дочери, наказывалъ чрезъ своихъ пословъ своему брату и зятю, чтобы онъ «учинилъ, его дѣля,—велѣлъ его дочери, а своей великой княгинѣ поставить церковь греческаго закона на переходахъ у своего дворца, у ея хоромъ, чтобы ей близко въ церковь ходить»; но князь литовскій и на неоднократныя напоминанія объ устройствѣ придворнаго храма для княжны отвѣчалъ: «князья наши и па-

ны, вся земля имѣютъ права и записи отъ предковъ нашихъ и отъ отца нашего и отъ насъ; а въ правахъ написано, чтобъ церквей греческаго закона больше не прибавлять; такъ намъ тѣхъ правъ предковъ нашихъ и отца нашего и нашихъ нарушать негодится. А княгинѣ нашей церковь греческаго закона въ городѣ есть близко; когда ея милость захочетъ въ церковь, мы ей не возбраняемъ [1])». Такъ, литовско-русскій князь и не устроилъ храма для своей православной супруги, не смотря на неоднократныя просьбы объ этомъ и самого Великаго князя русскаго, родителя злосчастной княгини. Мало того, супругъ католикъ «приставлялъ къ своей православной супругѣ пановъ и паней римскаго закона, а всѣхъ прибывшихъ съ нею бояръ и боярынь отсылалъ назадъ; оставшихся при ней людей отъ нея удалялъ, и если она брала къ себѣ какую-либо княжескую или боярскую дочь греческаго закона, то приказывалъ насильно перекрещивать ее въ латинство. Кромѣ того, князь Александръ посылалъ и къ самой княгинѣ Еленѣ отметника, владыку смоленскаго, да бискупа виленскаго и бернардыновъ, а также и ко всѣмъ русскимъ князьямъ, боярамъ, жителямъ Вильны, и прочимъ для совращенія ихъ къ латинству,—настроилъ множество божницъ римскихъ въ Полоцкѣ и въ другихъ русскихъ городахъ и приказывалъ отнимать женъ отъ мужей, дѣтей отъ отцовъ и окрещивать ихъ въ римскую вѣру [2]). Насколько тяжело было тогда въ Литовско-русскомъ княжествѣ житье и православной великой княгини русской и другихъ тамошнихъ православныхъ

---

[1]) Истор. Русск. Церкв. Макар. т. IX, стр. 86.

[2]) Тамъ же 112—113 стр.

обитателей,— видно уже изъ того, что, единственно для облегченія ихъ участи, долженъ былъ поднять войну противъ своего зятя, великаго князя литовскаго, русскій Великій князь Иванъ Васильевичъ. При такихъ обстоятельствахъ тяжко было оставаться въ Вильнѣ и первосвятителю русскому. Хотя около того времени, какъ мы упоминали прежде, Кіевъ съ его Печерскимъ монастыремъ и митрополичьею каѳедрою былъ разоренъ татарами, душа святителя все таки стремилась въ Кіевъ, на его развалины, чтобы здѣсь облегчить свою душу общею скорбію съ православными и хотя чѣмъ-нибудь помочь своей древней каѳедрѣ Софійской. Въ 1497 году, въ мѣсяцѣ апрѣлѣ, онъ рѣшается путешествовать въ Кіевъ. Его предостерегаютъ, что путешествіе небезопасно; но въ дѣлѣ службы святитель совершенно предаетъ себя въ волю Божію и ѣдетъ «И вотъ, пишетъ современный лѣтописецъ, въ 1497 г., мая 1, на шестой недѣлѣ, послѣ великаго дня (Пасхи), въ понедѣльникъ, безбожные перекопскіе татары убили преосвященнаго митрополита кіевскаго и всея Руси, архіепископа Макарія. Вторглись они въ нашу землю скрытно отъ всѣхъ и настигли его въ селѣ Стриголовѣ (Минской губерніи), на рѣкѣ Бчичѣ, за пять миль отъ Мозыря,—отсѣкли ему голову и руку,—и изъ бывшихъ съ нимъ однихъ убили, а другихъ взяли въ плѣнъ. Такъ Богъ попустилъ по нашимъ грѣхамъ; грѣшники мы отъ ногъ до главы: прибавилъ отъ себя благочестивый лѣтописецъ; но уповаемъ на Господа Бога, что такая смерть случилась съ архіереемъ Божіимъ для того, чтобы болѣе награжденъ онъ былъ; ибо онъ ѣхалъ въ

Кіевъ, желая помочь Софіи, церкви Божіей разоренной прежде того нечестивыми агарянами[1]).

Въ лучшія времена, напоминающія намъ древнѣйшія славныя времена Кіева, живемъ мы, бр. христіане. Кровью нашихъ предковъ нашъ край отстоялъ свою независимость и Вѣру. Юго-Западный край нашъ— опять въ семьи великорусской. Церковь Кіевская опять въ единеніи со всею Церковью русскою. Кіевъ нашъ опять красуется и численностію и величіемъ православныхъ храмовъ, съ своею величественною стольною Софіею во главѣ. Кіевъ нашъ и теперь—Іерусалимъ русскій, привлекающій къ себѣ своими святынями взоры всего православнаго міра. Благодареніе Господу Богу нашему за все это! Честь и слава и тѣмъ печальникамъ Русской земли, которые своими трудами и страданіями устрояли наше доброе настоящее. Да будутъ же благословенны и преблагословенны имена особенно тѣхъ изъ нихъ, которые твердо стояли за святую Вѣру, служившую и служащую основою русской жизни и оплотомъ русской народности! А такихъ защитниковъ и хранителей нашей святой Вѣры тогда было много, много... «Изъ всѣхъ народовъ, носящихъ имя христіанское и отдѣленныхъ отъ Римской церкви, пишетъ католическій писатель того времени, нѣтъ ни одного, который былъ бы такъ не поколебимъ въ защищеніи своего схизматическаго (православнаго) ученія, какъ народъ русскій. Они убѣгаютъ отъ ученыхъ католиковъ...,—отвращаются отъ ихъ наставленій,—признаютъ только самихъ себя истинными послѣдователями апо-

[1]) Макар. Русск. Ц. Ист. т. IX. стр. 84. Супр. рук. 143. 145 стр.

стольской и первобытной церкви,—и всѣ анаѳематствованія противъ нихъ изъ Рима считаютъ вѣчнымъ для себя благословеніемъ [1]).»

Да будетъ благословенно и преблагословенно и твое имя, священномученниче, отче нашъ, Макаріе, стоявшій когда-то во главѣ такихъ достойнѣйшихъ предковъ нашихъ, и за свою святую ревность прославленный отъ Господа нетлѣніемъ! Молимся тебѣ святителю Божій, предстоящій нынѣ престолу Всевышняго: «молитвенно предъ Творцомъ еще и еще поминай насъ, да во всѣхъ бѣдахъ имѣемъ тя прибѣжище и тобою хвалимся, зовуще: радуйся Макаріе, архіереевъ честное украшеніе!»

Рѣчь окончившимъ курсъ ученія въ церковно-приходской школѣ и выдержавшимъ испытаніе на льготное свидѣтельство.

Итакъ, дѣти, экзаменъ вамъ оконченъ. Одни изъ васъ заслужили особенной похвалы за то, что выдержали экзаменъ хорошо и удостоились права воспользоваться льготою по воинской повинности; но и всѣ вы, дѣти, окончившіе курсъ ученія, заслуживаете полнаго одобренія. Уже одно то, что вы здѣсь, въ школѣ, изучили все необходимое для всякаго православнаго христіанина, дѣлаетъ вамъ не малую честь, къ радости родителей вашихъ и вашихъ обществъ, дающихъ свои денежныя и другія пособія къ наученію васъ уму-разуму. Да, вы научились здѣсь уму-разуму болѣе или менѣе успѣшно, что мы и видѣли сегодня. Радуйтесь же дѣти тому, что Господь благословилъ вамъ окончить курсъ ученія вашего: радуйтесь тому, что вы научились здѣсь вѣрѣ въ Бога, т. е. изу-

---

[1]) Ист. Русск. Цер. Мак. т. IX, стр. 141.

чили то, во что должны вѣровать православные христіане,—какъ должно жить православному христіанину, —какъ вести себя, чтобы получить жизнь вѣчную по смерти и Божіе благословеніе въ сей жизни. Вы теперь умѣете молиться Богу и знаете: почему такъ а не иначе мы должны поступать въ нашей жизни. Радуйтесь тому, что вы познали: *что есть воля Божія благая и совершенная.* Правда, мы за короткое время, двѣ-три зимы, не успѣли вамъ сообщить многаго; да и вы сами, по своему малому дѣтскому возрасту, не въ состояніи были запамятовать и усвоить все вамъ преподанное; тѣмъ не менѣе вы, дѣти, возлюбили *словесное и нелестное млеко,* питаясь которымъ вы *возрастете во спасеніе.* Слѣдуя преподанному вамъ ученію, посѣщайте же дѣти всегда безъ лѣности церковь Божію,—радуйтесь когда услышите звонъ колокола, призывающаго васъ въ храмъ Божій на молитву; радуйтесь такъ, какъ радовался древле царь и пророкъ Давидъ *о рекшихъ* ему: *въ домъ Господень пойдемъ.* Въ церкви всегда старайтесь стоять и пѣть на клиросѣ, повторяя про себя слова того-же царя Давида: *пою Богу моему дондеже есмь.* Въ праздничные дни и въ длинные зимніе вечера, да и лѣтомъ на полевыхъ пастбищахъ читайте вслухъ неграмотнымъ священныя книги, въ которыхъ изложены и указаны правила Вѣры православной христіанской; читайте святое Евангеліе, посланія апостольскія, житія святыхъ Божіихъ, которые во всемъ старались исполнять волю Божію, и теперь для насъ служатъ примѣромъ. Поучайтесь этимъ святымъ книгамъ во всю жизнь вашу до старости и кончины.

Радуйтесь дѣти и тому, что чрезъ грамотность вы много можете выиграть и въ вашемъ житейскомъ, мірскомъ быту. Въ книгахъ сельско-хозяйственныхъ вы можете вычитать много-много полезныхъ совѣтовъ и наставленій, къ улучшенію своего хозяйства, своей земли, своей пасѣки, своей хаты и своего здоровья—этого безцѣннаго дара Божія, безъ котораго въ крестьянскомъ убогомъ положеніи жизнь не въ жизнь.

Кому изъ васъ случится поступить куда либо на службу, и тамъ грамотному, честному и богобоязненному будетъ лучшее житье,—и тамъ вы, учившіеся, получите лучшія мѣста и бо́льшую плату. Затѣмъ, вамъ, учившимся въ школѣ, особый почетъ будетъ

и въ своемъ обществѣ, «въ своей громадѣ», когда Богъ благословитъ вамъ прійти въ мужескій возрастъ и стать домохозяевами; потому что вы и на сходѣ мірскомъ не станете кричать безсмысленно за толпою,—не подпишите неправильнаго приговора, къ обидѣ другихъ;—вы и въ толпѣ будете замѣтны.

Вамъ, дѣти, учившимся и пріобрѣвшимъ разныя познанія, легче будетъ жить и потому, что вы не такъ-то легко поддадитесь на обманъ; вы не слѣпые: вы уже умѣете скоро и вѣрно сосчитать, что угодно,—знаете вѣсъ, мѣру и счетъ, и не позволите кому либо обидѣть себя.

Для того вы и ходили въ школу, для того мы и трудились надъ вами, для того и заботились объ образованіи ума вашего и о развитіи сердца вашего и о направленіи воли вашей къ добру, чтобы вы были богобоязненными православными христіанами, честными гражданами, полезными членами своего общества, вѣрными слугами Государя Императора нашего, послушными начальству всякому,—почтительными дѣтьми предъ родителями, братолюбивыми съ родными, миролюбивыми съ сосѣдями, обходительными со всякимъ человѣкомъ; словомъ,—умными, благочестивыми и добрыми людьми въ жизни. Да благословитъ-же васъ, дѣти, Самъ Господь на предстоящій вамъ путь труда и терпѣнія! Да благословитъ васъ Онъ премилосердный—на всякое добро и да сохранитъ отъ всякаго зла!

Священникъ *Мартиніанъ Словачевскій.*

СОВРЕМЕННОЕ НЕВѢРІЕ.

I.

К. П. Побѣдоносцевъ помѣстилъ въ «Русскомъ Обозрѣніи» (мартъ) извлеченіе изъ послѣдняго труда Гладстонова, который безспорно заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія. Сочиненіе Гладстона носитъ названіе—«Непреоборимая твердыня Священнаго писанія». Въ своемъ сочиненіи Гладстонъ старается ясными чертами

изобразить великій авторитетъ Священнаго Писанія, защищаетъ его отъ нападокъ современной либеральной критики и доказываетъ, что новѣйшими научными открытіями, какъ археологіи, такъ и естествознанія, не только не колеблется внутренняя сила священныхъ книгъ и внѣшняя ихъ подлинность, но еще подтверждаются тѣ факты, которые поверхностная критика невѣрія силится представить ложными. Книга Гладстона состоитъ изъ семи главъ, изъ которыхъ особенный интересъ представляетъ заключительная глава: въ ней знаменитый авторъ излагаетъ свой общій взглядъ на отношеніе отрицательной критики къ священнымъ книгамъ и преданіямъ и заканчиваетъ ее общими разсужденіями объ основахъ вѣры и невѣрія въ наше время. Признавая эти разсужденія о столь важномъ предметѣ «замѣчательными», К. П. Побѣдоносцевъ ихъ и предлагаетъ вниманію русскихъ читателей.

Нѣтъ сомнѣнія, что разсужденія Гладстона по одному изъ наиболѣе тревожныхъ вопросовъ нашего времени могутъ имѣть и для насъ весьма большое значеніе. Содержаніе статьи Гладстона, конечно, не представляетъ чего нибудь новаго, чего не говорилось бы до него, или о чемъ говорили бы съ меньшею убѣдительностью и ясностью. Нѣтъ, то, что здѣсь говорится объ основахъ вѣры и невѣрія, у насъ высказывалось многими и ранѣе,— высказывалось даже съ гораздо большею силою. Не говоря уже о сочиненіяхъ нашихъ выдающихся богослововъ, вдохновенныхъ проповѣдниковъ,—въ одномъ «Дневникѣ писателя» покойнаго Достоевскаго найдутся страницы, передъ которыми блѣднѣетъ многое изъ сказаннаго теперь знаменитымъ старцемъ. Но что подѣлаете? Для насъ, для огромнаго большинства нашей читающей публики, все еще имѣетъ необыкновенное значеніе всякій голосъ изъ-за границы; долго еще, вѣроятно, не освободимся мы изъ-подъ власти или обаянія всего того, что исходитъ изъ источниковъ западноевропейскихъ. Въ этомъ смыслѣ разсужденія Гладстона весьма важны: во-первыхъ, эти разсужденія о вѣрѣ и невѣріи принадлежатъ англичанину, т. е. представителю той націи, которая болѣе всего заплатила дани матеріалистическому направленію вѣка. Во-вторыхъ, это—не просто первый встрѣчный англичанинъ, а Гладстонъ, или правильнѣе, самъ Гладстонъ—знаменитый госу-

дарственный мужъ, pater patriae, котораго не иначе называютъ какъ великимъ старцемъ, и имя котораго, прославленное многочисленными подвигами, извѣстно, можно сказать, на обоихъ полушаріяхъ. Все это придаетъ, несомнѣнно, его голосу особенное значеніе.

Что же думаетъ Гладстонъ о нашемъ современномъ невѣріи, которое, безъ преувеличенія, можно назвать болѣзнью вѣка?

II.

Главная, основная мысль Гладстона заключается въ томъ, что причина, болѣе всего содѣйствовавшая возрастанію въ наше время отрицательныхъ ученій, — *не интеллектуальная, а нравственная.* Не потому распространяется невѣріе, что развивается знаніе, изощряется разумъ, — нѣтъ: ни истинное знаніе, ни истинный разумъ не могутъ препятствовать вѣрѣ, — и, наоборотъ, скорѣе способны укрѣпить, утвердить въ человѣкѣ его вѣру. Говорятъ, напримѣръ, что такіе догматы, какъ троичность, воплощеніе, таинства, страшный судъ — будто-бы оказываются невыносимы для просвѣщенной мысли современнаго человѣка. Великій старецъ рѣшительно протестуетъ противъ подобнаго мнѣнія. Все дѣло не въ чрезмѣрномъ развитіи разума, или обогащеніи человѣка новыми знаніями, а единственно въ слабости нравственныхъ устоевъ современнаго человѣчества. Если въ устахъ всякаго другого такая фраза могла-бы показаться противной, какъ своего рода фарисейство, то Гладстону едва-ли надо опасаться такого упрека: ни его прошлое, ни возрастъ его не допускаютъ мысли о какомъ-либо фарисействѣ съ его стороны. Процессъ обращенія современнаго человѣка къ скептицизму и невѣрію рисуется Гладстономъ слѣдующимъ образомъ.

«...Въ природѣ человѣческой таится множество неразвитыхъ, зачаточныхъ силъ, впечатлѣній, извнѣ воспринимаемыхъ и падающихъ на сродную почву внутри: все это никогда не выростаетъ до зрѣлости, не выливается въ членораздѣльную рѣчь и не получаетъ опредѣленнаго вида въ нашемъ сознаніи. И вотъ, я думаю, что въ данную минуту эти невысказанныя и неиспытанныя движенія — не столько ума, сколько похоти, или, если проще выра-

зиться, наклонности,—всѣ эти не мысли, а обрывки мыслей дѣйствуютъ около насъ и въ насъ; и если-бы можно было перевести ихъ на языкъ и выразить въ словѣ, они сложились-бы въ извѣстное, издревле во всѣхъ видахъ бывшее вульгарное представленіе о томъ, что въ концѣ-концовъ видимый міръ есть одно, что мы знаемъ,—и что всякое дѣло, стоющее труда, всякая забота, стоющая попеченія, всякая радость, имѣющая цѣну въ этомъ мірѣ, въ немъ начинаются и съ нимъ же для насъ кончаются...

«Мы знаемъ,—развиваетъ авторъ свою мысль далѣе,—какъ сильны низшія наклонности человѣческой природы; и совершенно естественно: кому улыбается мірская жизнь, у того слишкомъ часто на ряду съ возростающимъ тяготѣніемъ къ земному центру, незамѣтно поражаются безсиліемъ стремленія къ внутренней жизни. И понятно, что, при этомъ пораженіи духовныхъ стремленій, къ душѣ легче и удобнѣе прпражается все то, чѣмъ подрывается авторитетъ слова Божія,—заглушаются упреки внутренняго голоса совѣсти...

«Итакъ, напрасно искать корень зла въ наукѣ, дѣйствительной или мнимой,—даже въ заблужденіяхъ и невѣрностяхъ вѣрующихъ людей, на которыя неправо ссылается невѣріе. Нѣтъ, не то: возрастающая въ насъ сила чувственныхъ и мірскихъ влеченій и побужденій—вотъ что даетъ невидимаго союзника всякому аргументу сомнѣнія и невѣрія, чего бы онъ въ существѣ ни стоилъ; вотъ что пріобрѣтаетъ массу учениковъ отрицательнымъ ученіямъ. Человѣкъ воображаетъ, что, давая волю сомнѣнію, онъ слѣдуетъ изысканію истины, а въ сущности онъ только мирволитъ низшимъ наклонностямъ своей природы; имъ уже овладѣли онѣ, а онъ еще усиливаетъ ихъ, допуская новыхъ ихъ союзниковъ, безъ всякой провѣрки титула ихъ и права. Идеи, въ основаніи своемъ слабыя, подталкиваются наклонностью, которая непомѣрно сильна»...

Все это безъ сомнѣнія справедливо и можетъ быть провѣрено чуть не на каждомъ шагу. Человѣку вѣрующему, искренно и смиренно признающему религіозные догматы и принимающему последовательно все преданіе, основывающееся на этихъ догматахъ, необходимо согласовать всю свою жизнь съ ученіемъ своей церкви.

Всѣ его идеи, все міросозерцаніе, весь образъ жизни, все поведеніе — все опредѣляется религіей,—изъ нея исходитъ и къ ней приходитъ. Это, конечно, дѣло нелегкое, требующее и большой воли, и постояннаго упражненія въ добрѣ. Совсѣмъ другое съ человѣкомъ, избравшимъ себѣ путь сомнѣнія и невѣрія. Разъ навсегда отвергнувъ догматы религіи, нетрудно покончить и съ преданіемъ. Постепенно, мало-по-малу отметается все, что въ томъ или другомъ отношеніи непріятно человѣческой природѣ, покуда остается одна только воля самого человѣка, которая всегда охотнѣе потакаетъ наклонностямъ низменнымъ и чувственнымъ.

Сомнѣніе и невѣріе не только доступно людямъ малообразованнымъ, но даже составляетъ, можно сказать, преимущественное ихъ свойство. Какъ справедливо замѣчаетъ Гладстонъ, во всѣхъ другихъ предметахъ нужно, чтобы человѣкъ имѣлъ знаніе или показалъ его; но въ дѣлахъ вѣры ничего этого не требуется, и всякій предполагается знающимъ. И, какъ всегда, нѣтъ ничего хуже и опаснѣе, какъ если великая идея попадаетъ къ людямъ среднимъ, составляющимъ толпу. Вѣдь спора нѣтъ, что сомнѣніе есть ничто иное, какъ благороднѣйшая черта человѣческой природы, потому что сомнѣніе свидѣтельствуетъ о жаждѣ истины и само ведетъ къ истинѣ. Но это—сомнѣніе искреннее, сомнѣніе великаго не помутившагося духа. Какой нибудь великій мыслитель переживаетъ сомнѣніе съ мукой и болью и часто падаетъ въ тщетныхъ поискахъ за истиной. Такому человѣку его сомнѣніе не мѣшаетъ быть образцомъ высоко-нравственной, даже подвижнической жизни. Но за нимъ идетъ другой, поменьше и помельче, который только повторяетъ слова своего предшественника, но уже не мучается его муками,—а затѣмъ третій,—десятый,—вся интеллигентная толпа, почерпающая свое образованіе изъ газетныхъ листковъ, присоединяется къ выстраданной великимъ человѣкомъ мысли. Она, эта толпа, беретъ готовую, такъ сказать, модную мысль—будь то невѣріе, спиритизмъ, или теософія,—примѣриваетъ къ себѣ, какъ модное платье, и, если только она отвѣчаетъ ея инстинктамъ, вполнѣ довольна.

Таковы причины современнаго невѣрія.

III.

Вопросъ, однако, затемняется однимъ обстоятельствомъ, которое имѣетъ извѣстное значеніе, и на которое поэтому авторъ обращаетъ особенное вниманіе. Это—то, что люди вѣрующіе и сами далеко небезукоризненны, и нерѣдко приходится встрѣчать людей съ крѣпкой, устойчивой вѣрой, но съ очень сомнительной добродѣтелью. Это даетъ отрицателямъ вѣры сильное оружіе.

«Невѣріе—говоритъ Гладстонъ—ссылается на заблужденіе, на невнимательность, на несостоятельность въ людяхъ вѣрующихъ. Правда, и это служитъ тяжкимъ затрудненіемъ къ укрѣпленію вѣры. Когда, увлекаясь идеей о благодати и милости Божіей, мы забываемъ неизмѣнную Его правду и правосудіе; когда, прославляя несказанное Его милосердіе въ оставленіи грѣховъ, опускаемъ то, что состоитъ въ неразрывной связи съ прощеніемъ—глубокое проникающее дѣйствіе его на прощенную душу,—то этимъ уже однимъ мы создаемъ для всей системы христіанскаго ученія опасности—большія тѣхъ, какія создаются его врагами. Но бываетъ еще и того хуже. Еще хуже, когда вѣрующій во Христа держится Его ученія, не думая осуществлять его въ жизни; а хуже всего, если, держась ученія, онъ не только увлекается въ обыкновенныя слабости или излишества человѣческой природы, но презираетъ или пренебрегаетъ такими основными началами естественной нравственности, съ коими самый порокъ рѣдко осмѣливается спорить. Учрежденіе семейнаго союза, нравственная связь между членами семьи, природа мужчины и женщины, отношеніе каждаго человѣка къ душѣ своей, которая ввѣрена ему Богомъ, чтобы познавалъ ее, чтилъ ее, очищалъ и святилъ ее:—все это установлено законами самыми древними, самыми коренными, самыми священными. Всякій прогрессъ повѣряется и испытывается сообразностью съ этими нерушимыми, хотя и неписанными, уставами; по этой мѣркѣ можемъ распознать, дѣйствительный-ли это прогрессъ, или обманчивый, ложный; и самое христіанство не было бы христіанствомъ, если бы способно было колебать эти священные уставы»...

Противъ этихъ глубокихъ и правдивыхъ словъ трудно возражать, и если бы всѣ вѣрующіе, которымъ излишняя слабость мѣшаетъ быть хорошими христіанами, дѣлали надъ собой всевозможныя усилія, чтобы побороть свою слабость и начать жизнь—во всей ея совокупности, во всемъ поведеніи ея—соотвѣтственную велѣніямъ вѣры, то, само собою разумѣется, это могло бы послужить къ вящему прославленію вѣры. Но если этого нѣтъ, то все же неправы тѣ, которые, ссылаясь на неудовлетворительную жизнь вѣрующихъ, отрицаютъ поэтому самую вѣру. Всякій такой вѣрующій вправѣ отвѣчать своимъ противникамъ, какъ отвѣчалъ священникъ, котораго прихожане встрѣтили пьянымъ:

«Какъ въ церкви васъ учу, такъ вы и поступайте,
Живите хорошо, а мнѣ не подражайте!»

Всякій сомнѣвающійся, или прямо отрицающій вѣру долженъ доказать основанія своихъ сомнѣній или своего невѣрія, разсматривая вѣру по существу. Объ этомъ хорошо говоритъ «великій старецъ». Относительно массы, большинства людей, можно, по его мнѣнію принять, что всякому человѣку свойственно держаться преданія и предполагать его истиннымъ до тѣхъ поръ, покуда нѣтъ серьезнаго основанія усомниться въ немъ. Таково правило здраваго смысла, которое принято въ обыденной жизни, и этого слѣдуетъ держаться и въ данномъ случаѣ. Въ предметахъ преданія не вѣра, а сомнѣніе должно предъявлять доказательства или, по крайней мѣрѣ, подобіе ихъ; неиспытанное же, безпочвенное сомнѣніе, которому, къ сожалѣнію, такъ часто удается свить гнѣздо въ умахъ нашихъ, есть «владѣлецъ безъ документа, незаконный и опасный гость: незамѣтно и помимо всякаго опроса, онъ вдругъ вступаетъ въ роль доказаннаго отрицанія, обезсиливаетъ въ насъ дѣйствованіе, наводитъ тѣнь на чувство долга и на сознаніе присутствія Божія во всѣхъ путяхъ нашихъ, ослабляетъ пульсъ нашего нравственнаго здоровья»... Этому «незаконному и опасному гостю» всѣмъ намъ необходимо противопоставлять хорошо воспитанное и хорошо направленное чувство вѣры, котораго тогда не можетъ пошатнуть жалкая, хотя и соблазнительная, аргументація невѣрія.

Таковы мысли Гладстона о современномъ нашемъ невѣріи, и если въ этомъ немного новаго, то за то оно хорошо сказано, а главное—чрезвычайно авторитетно въ глазахъ толпы и уже тѣмъ въ высшей степени полезно. *М. Южный*..

(Изъ Гражданина).

О нѣмцахъ колонистахъ въ отношеніи къ православному крестьянскому населенію[1].

На страницахъ многихъ нашихъ русскихъ газетъ нерѣдко приходится читать статьи, въ которыхъ, повидимому, очень ясно и при томъ не безъ доказательствъ, приводится въ видѣ непреложной аксіомы то убѣжденіе, что нѣмцы-колонисты оказываютъ культурное вліяніе на окружающихъ ихъ крестьянъ. Авторы такихъ статей утверждаютъ, что наши крестьяне, присматриваясь къ образу жизни своихъ просвѣтителей, замѣчая ихъ подвижность и умѣнье взяться за дѣло, наконецъ,—наглядно изучая процессы обработки полей усовершенствованными орудіями,—и сами постепенно измѣняются къ лучшему.—Но такъ ли бываетъ на дѣлѣ? Есть ли у колонистовъ что нибудь достойное подражанія для нашего простолюдина? Наконецъ, взаимныя отношенія колонистовъ съ крестьянами не приводятъ ли послѣднихъ къ нежеланнымъ результатамъ?

Чтобы не быть голословными, укажемъ на громаднѣйшую колонію нѣмцевъ, которые, подобно перелётнымъ гусямъ, растяну-

---

[1]) Настоящая статья прислана при слѣдующихъ строкахъ на имя Редакціи:

Такъ какъ печать въ борьбѣ со зломъ есть одно изъ лучшихъ орудій, то полагаю, что и вопросъ о нѣмцахъ и ихъ вліяніи на религіозно-нравственную жизнь крестьянъ долженъ быть затронутъ нашей духовной прессой. Религіозно-нравственный вредъ, причиняемый колонистами православному населенію, по необходимости, долженъ быть предметомъ особенныхъ заботъ тѣхъ священниковъ, приходы коихъ граничатъ съ нѣмецкими колоніями.

Поэтому и посылаю при семъ прилагаемую статью въ редакцію для напечатанія въ неоффиціальной части.

лись со своими земельными участками длинной полосой на протяженіи болѣе 40 верстъ. Ихъ земли начинаются возлѣ м. Ясногородки и доходятъ до м. Брусилова, радомысльскаго уѣзда. Между ними есть люди безспорно относительно бѣдные. Это по большей части неодаренные отъ природы умѣньемъ эксплоатировать русскую землю. У такихъ нечему учиться нашему русскому мужику, а потому оставимъ ихъ въ сторонѣ. Но посмотримъ, какъ живетъ большинство колонистовъ, особенно тѣхъ, которые именуютъ себя «Старицкими» (отъ с. Грузськой и до с. Мѣстечка). Дома у нихъ прекрасные; постройки завалены снопами и сѣномъ. Жены ихъ щеголяютъ въ пёстрыхъ и богатыхъ нарядахъ. Лица у всѣхъ лоснятся отъ жиру. Почему бы кажется не похвалить такихъ людей за ихъ очевидное умѣнье жить и наживаться? Да это кладъ, подумаетъ читатель; это безмездный источникъ, откуда нашъ русскій мужикъ можетъ почерпать житейскую мудрость! Признаться, и я, близко стоящій къ крестьянамъ, на первыхъ порахъ такъ думалъ. Но теперь, присмотрѣвшись за четыре года къ ихъ образу жизни, подмѣтивъ на дѣлѣ ихъ хищническое хозяйничанье на русской землѣ, узнавъ въ чемъ заключается ихъ вліяніе на нашихъ крестьянъ,—одно лишь могу сказать: колонисты—враги всего, что мы уважаемъ и что дорого намъ русскимъ.

Не станемъ утруждать вниманіе читателей оцѣнкою нѣмецкихъ способностей и умѣнья вести хозяйство на русской землѣ. Нѣмецъ взялъ землю съ лѣсами и полями въ долгосрочную аренду: окончится срокъ аренды,—конецъ и плодородію той земли. Что же касается строя домашней жизни нѣмцевъ, то здѣсь не увидите вы ни хваленной нѣмецкой аккуратности, ни чистоты, ни опрятности. Хвастовство, грубость нравовъ, деспотизмъ въ обращеніи съ прислугой и, что всего удивительнѣе, нетрезвость,—вотъ нравственный обликъ нашихъ непризванныхъ культургеровъ.

До всего этого, впрочемъ, намъ нѣтъ дѣла. Но мы должны обратить серіезное вниманіе на отношенія нѣмцевъ къ крестьянамъ. Ихъ пагубное вліяніе на нравственную жизнь крестьянъ должно не мало озаботить тѣхъ приходскихъ священниковъ, въ приходахъ коихъ живутъ эти непрошенные просвѣтители русскаго народа.

Крестьяне чуждаются колонистовъ и вообще не входятъ съ ними въ близкія отношенія. Но вѣдь нѣмцы нуждаются въ рабочихъ рукахъ. Гдѣ же имъ взять рабочихъ, какъ не изъ крестьянской среды? И посмотрите, съ какой охотой бѣгутъ къ нѣмцу подростки, не достигшіе 21 года! Знаютъ они отъ другихъ, что у нѣмца можно ѣсть сало и мясо круглый годъ. Знаютъ по опыту что нѣмецъ, нанимая рабочаго, говоритъ послѣднему: «ѣшь, сколько хочешь, но знай, что для вашихъ постовъ нѣтъ у меня мѣста». И что же мы видимъ? Мальчуганъ втиснутый матеріальными недостатками въ русло нѣмецкой жизни, удивляется сначала непонятнымъ для него новинкамъ религіозной жизни своего патрона. Но потомъ время и терпѣливая наука нѣмца беретъ свое: мальчикъ забываетъ молитву, нарушаетъ посты и не чтитъ праздниковъ. Нѣтъ уже въ немъ ни простой вѣры, ни благоговѣйнаго отношенія къ святынѣ, ни уваженія къ авторитету церкви: онъ отрѣшился отъ православія и даже отъ своей народности. Кто же это дѣлаетъ, какъ не нѣмецъ, дарящій насъ культурой,—но не той, о которой такъ краснорѣчиво пишутъ въ газетахъ, а иного рода культурой, состоящею въ вытравливаніи въ нашемъ народѣ всего, что есть въ немъ лучшаго.

Система просвѣщенія нѣмцами рабочихъ коротка и ясна. Наступаетъ великій постъ,—проситъ работникъ позволенія пойти отговѣться; нѣмецъ непремѣнно откажетъ ему. Мало этого, онъ путемъ насмѣшекъ, кощунства и всякихъ доводовъ старается подорвать въ подросткѣ его религіозныя убѣжденія. Посягательства нѣмцевъ на совѣсть и религіозныя убѣжденія своихъ рабочихъ доходятъ до богохульства. Говоря объ этомъ, нельзя умолчать объ одномъ фактѣ, который совершился въ прошломъ году. На послѣдней седмицѣ великаго поста, парень лѣтъ 19 изъ с. Грузькой, Дроздъ, говоритъ своему патрону, нѣмцу-колонисту: «я пойду домой, отговѣюсь, побуду дома первые два дни праздниковъ Пасхи и вернусь обратно». Нѣмецъ, не стѣсняясь свидѣтелей, отвѣчаетъ ему: «глупости ты хочешь дѣлать: хочешь отговѣться и разговѣться, пойди—тамъ, подъ плетнемъ, найдешь околѣвшаго поросенка, вложи ему, по вашему обычаю, хрѣнъ и отнеси поросенка своему попу, чтобы онъ освятилъ; вотъ тебѣ будетъ и причастіе

и разговѣнье». Послѣ этого, какихъ только нельзя ожидать рѣчей отъ нѣмца, когда онъ остается въ тиши, наединѣ со своими работниками! Если онъ при православныхъ свидѣтеляхъ такъ смѣло поднимаетъ голову и безъ всякаго страха за отвѣтственность говоритъ рѣчь, явно направленную къ осмѣянію православной святыни; то является вопросъ, что представляютъ собою наши нѣмецкія колоніи? Не являются ли онѣ мѣстомъ нѣмецкой пропаганды, гдѣ наука ведется 8—12 мѣсяцевъ, до тѣхъ поръ, пока подростокъ совершенно не окрѣпнетъ въ преподанномъ ученіи, т. е., пока онъ не сдѣлается надежнымъ штундистомъ? Дома и хутора колонистовъ не служатъ ли очагомъ, на которомъ раздувается огонь лжеученія всевозможныхъ сектъ?

Можетъ ли, послѣ всего этого, священникъ во время предупредить прививаемое къ его прихожанамъ зло?

Можетъ ли онъ учинить какой либо дозоръ за разсадниками штундизма, этими глухими нѣмецкими колоніями, къ доступу въ которыя священникъ не имѣетъ ни права, ни предлога?

Слишкомъ мало средствъ имѣетъ приходскій священникъ, чтобы парализовать анти-православныя дѣйствія нѣмецкихъ колонистовъ, если послѣдніе живутъ рядомъ съ его прихожанами. Слѣдуетъ при всякомъ удобномъ случаѣ и даже съ церковной каѳедры убѣждать крестьянъ не отдавать своихъ дѣтей на службу къ нѣмцамъ. Затѣмъ, обязать нѣмцевъ чрезъ мѣстную сельскую или полицейскую власть давать работникамъ недѣльный срокъ въ теченіи великаго поста, дабы они могли исполнить христіанскій долгъ—исповѣди и причастія св. таинъ.

Въ заключеніе, нельзя отъ души не пожелать, чтобы законъ, воспрещающій евреямъ и штундистамъ держать у себя православную прислугу, былъ въ такой же силѣ распространенъ и на нѣмцевъ колонистовъ, этихъ заграничныхъ просвѣтителей нашего простаго народа.

Миссіонеръ *М. Ст—ко.*

Извѣстія и замѣтки.

— По полученіи извѣстія о помолвкѣ Государя Наслѣдника Цесаревича съ Принцессою Гессенскою Алисою, главный начальникъ Юго-Западнаго края гр. А. П. Игнатьевъ имѣлъ счастье повергнуть передъ Ихъ Императорскими Величествами и Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ вѣрноподданнѣйшія поздравленія и удостоился счастія получить слѣдующія Высочайшія телеграммы:

От Его Императорскаго Величества:

Императрица и Я искренно благодаримъ всѣхъ служащихъ, всѣ вѣдомства и сословія и гражданъ Кіева за принесенныя поздравленія съ счастливымъ событіемъ помолвки Наслѣдника Цесаревича.

АЛЕКСАНДРЪ".

Отъ Наслѣдника Цесаревича:

„Искренно благодарю вѣдомства, сословія Юго-Западнаго края и гражданъ Кіева за пожеланія и поздравленія. НИКОЛАЙ".

Текстъ телеграммъ, отправленныхъ господиномъ начальникомъ края:

«Гатчино.

Государю Императору.

Съ трепетомъ радости воспріявъ счастливую вѣсть о помолвкѣ Государя Наслѣдника Цесаревича, начальникъ губерній Юго-Западнаго края, предводители дворянства, всѣ вѣдомства и сословія, вмѣстѣ съ гражданами древняго Кіева повергаютъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и Государыни Императрицы вѣрноподданнѣйшія поздравленія. Празднуя это великое событіе единою душою со всею необъятною землею Русскою, молимъ Бога ниспослать Августѣйшей четѣ полное счастіе семейное и благоденствіе.

Генералъ-губернаторъ графъ Игнатьевъ».

«Кобургъ.

Наслѣднику Цесаревичу.

Великою радостью преисполнились сердца русскихъ людей, при вѣсти о помолвкѣ Вашего Императорскаго Высочества. Всѣ вѣдомства, сословія Юго-Западнаго края и граждане Кіева, проникнутые завѣтною любовью къ семьѣ родного Царя, единодушно возносятъ горячія молитвы ко Всевышнему о ниспосланіи Вашему Императорскому Высочеству полнѣйшаго счастья семейнаго и благоденствія и повергаютъ передъ Вами и Высоконареченною невѣстою Вашею всепреданнѣйшія поздравленія.

Графъ Игнатьевъ».

— **Августѣйшая Невѣста Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича**—принцесса Алиса-Викторія-Елена-Луиза-Беатриса Гессенская, родившаяся 25-го мая (6-го іюня) 1872 г. въ г. Дармштадтѣ—младшая сестра нынѣшняго великаго герцога Гессенскаго, Эрнеста—Людвига, вступившаго на престолъ, по кончинѣ 1 (13) марта 1892 г. отца его, в. г. Людвига. Мать Августѣйшей невѣсты принцессы Алисы, рожденная принцесса Великобританіи и Ирландіи и герцогиня саксонская, скончалась еще 2-го (14 го) декабря 1878 г. Такимъ образомъ Августѣйшая невѣста является круглой сиротой. Всѣ сестры принцессы Алисы находятся уже въ замужествѣ. Принцесса Викторія—за принцемъ Людвигомъ Баттенбергскимъ, родилась 5-го апрѣля 1863 года. Е. И. В. Великая Княгиня Елизавета Ѳеодоровна, Августѣйшая Супруга Е. И. В. Великаго Князя Сергія Александровича, род. 20-го октября (1-го ноября) 1864 года; принцесса Ирена замужемъ за принцемъ Генрихомъ Прусскимъ, братомъ императора Вильгельма, род. 12-го (24-го) мая 1868 года.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, какъ извѣстно, родился въ маѣ мѣсяцѣ 6-го (18-го) 1868 г.

— **Архипастырское благословеніе**. На принесенное кіевскимъ городскимъ головою С. М. Сольскимъ Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Іоанникію поздравленіе отъ граждань города Кіева, по случаю праздника св. Пасхи, Его Высокопреосвященство прислалъ слѣдующую отвѣтную телеграмму:

«Во истину Христосъ Воскресе! Сердечно благодарю Ваше Превосходительство и въ лицѣ вашемъ всѣхъ любезныхъ кіевлянъ за благопожеланіе, призывая на всѣхъ Божіе благословеніе».

Привѣтствіе городского головы Его Высокопреосвященству было принесено въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Въ чувствахъ христіанскаго веселія и торжества, граждане Кіева привѣтствуютъ Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, съ всерадостнымъ праздникомъ Воскресенія Христа Спасителя, и молятъ Его, да поможетъ Вамъ, Владыко, радостно совершать среди ихъ свое архипастырское служеніе для блага Церкви и Отечества на многія лѣта».

— Пасхальную заутреню въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ совершалъ преосвященный Іаковъ, епископъ чигиринскій. На заутренѣ присутствовали г. Начальникъ края, г. губернаторъ, г. вице-губернаторъ, губернскій предводитель дворянства, генералитетъ, начальники отдѣльныхъ частей, чины разныхъ вѣдомствъ. Соборъ переполненъ былъ молящимися.

По окончаніи заутрени въ соборѣ, начальствующія и должностныя лица отправились въ церковь при генералъ-губернаторскомъ домѣ и присутствовали здѣсь на литургіи. По окончаніи литургіи всѣ присутствовавшія въ церкви начальствующія и должностныя лица приглашены были г. Начальникомъ края къ пасхальному столу.

На второй день праздника Пасхи представители бѣлаго и монашескаго духовенствъ, во главѣ съ тремя преосвященными викаріями, были приглашены генералъ-губернаторомъ графомъ Игнатьевымъ на пасхальную трапезу, которая и была раздѣлена гостями съ радушнымъ хозяиномъ, при обычныхъ взаимныхъ праздничныхъ, сердечныхъ поздравленіяхъ.

— **Одно изъ суевѣрій, связанныхъ съ праздникомъ св. Пасхи.** Въ Малороссіи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на привѣтствіе священника: «Христосъ воскресе», иные, ставъ въ углу и держа въ рукахъ серебрянную монету,—вмѣсто «во истину воскресе», бормочутъ: «анталюзъ маю». Съ этого момента, думаютъ, монета, которую они держатъ въ рукахъ, превращается въ своего рода «неразмѣнный рубль»;

она, будто-бы, пріобрѣтаетъ чудесную силу возвращаться къ своему хозяину; замѣшавшись между чужими, она не только вернется сама, но и принесетъ еще находящіяся съ нею другія. Добыть такую монету можно, будто-бы, и такимъ способомъ: взять въ воскресенье рубль и носить его въ карманѣ. Если кто скажетъ: «Христосъ воскресе», ему слѣдуетъ отвѣтить: «а въ мене карбованець е». Этотъ отвѣтъ слѣдуетъ повторить три раза. Другіе воображаютъ, что если, не отвѣчая обычно на привѣтствіе священника: «Христосъ воскресе», пожелать себѣ чего нибудь другого, то желаніе непремѣнно сбудется.

— **Возстановленіе живописи Великой лаврской церкви**, предположенное еще покойнымъ митрополитомъ Платономъ, рѣшено въ настоящее время осуществить при посредствѣ академика В. П. Верещагина и архитектора С. Н. Лазарева-Станищева. Вопросъ о возобновленіи лаврской живописи, обветшавшей отъ времени, былъ предложенъ на предварительное обсужденіе мѣстнаго церковно-археологическаго общества при Кіевской духовной академіи, которое признало, что существующая живопись не имѣетъ ничего древняго, а писана она уже послѣ пожара, бывшаго въ лаврѣ въ 1718 году и истребившаго немало древне-религіозныхъ памятниковъ отечественной старины. Великая лаврская церковь, по имѣющимся документамъ, расписана была въ 1776 г., а затѣмъ въ 1842 году всѣ стѣны, своды и купола вновь переписаны по прежнимъ рисункамъ 1776 г., за исключеніемъ великаго алтаря, а также сѣвернаго и южнаго нижнихъ предѣловъ его, гдѣ прежняя живопись осталась нетронутой. Работа возобновленія живописи выполнена была тогда лаврскими живописцами, подъ руководствомъ ихъ учителя іеромонаха Иринарха, который однако самъ не имѣлъ художественнаго образованія, — вслѣдствіе чего существующая живопись не представляетъ, по заключенію церковно-археологическаго общества, ни историческаго, ни художественнаго значенія, — и не усматривается никакого препятствія къ замѣнѣ ея другою живописью. При этомъ церковно-археологическое общество высказало только желаніе, чтобы исполненіе этой работы было поручено художнику хорошо знакомому съ церковною живописью, и чтобы она произведена была не въ стилѣ XVIII вѣка, а въ томъ древнемъ стилѣ, въ какомъ Великая лаврская церковь была расписана первоначаль-

но, въ концѣ XI вѣка, греческими художниками, призванными для этого важнаго дѣла изъ Константинополя. Соборъ Кіево-Печерской лавры поручилъ составленіе общаго эскиза расписанія Великой лаврской церкви академику В. П. Верещагину, извѣстному своими высоко-художественными работами въ церковной живописи; особенно замѣчательныя иконы изъ подъ его кисти находятся теперь въ храмѣ Христа Спасителя, въ одной изъ русскихъ церквей въ Палестинѣ и друг.; академикъ В. П. Верещагинъ работаетъ вмѣстѣ съ архитекторомъ С. Н. Лазаревымъ Станищевымъ надъ составленіемъ общаго эскиза для всего храма, руководствуясь образцами христіанской живописи XI и XII вѣковъ. Въ то же время съ существующей живописи сняты точные фотографическіе снимки. Осенью прошлаго года приступлено было предварительно къ штукатурнымъ работамъ на хорахъ; при работахъ этихъ оказалось, что нѣкоторыя арки и стѣны имѣютъ глубокія трещины и выпаденія самой кладки, особенно подъ западнымъ куполомъ на хорахъ. Трещины эти осмотрѣны были 15 августа прошлаго года товарищемъ оберъ-прокурора Св. Синода, тайн. сов. В. К. Саблеромъ.

Подготовительныя работы производятся подъ наблюденіемъ священно-архимандрита Кіево-Печерской лавры митрополита Іоанникія. Всѣ работы производятся съ большою осторожностью и послѣ всесторонняго обсужденія каждаго дѣйствія,—при чемъ по всякому роду работъ составляется отдѣльный актъ и представляется при особомъ журналѣ на разсмотрѣніе митрополита. Подробные эскизы и картоны предполагаемыхъ работъ, послѣ разсмотрѣнія ихъ соборомъ лаврскихъ старцевъ, должны поступать на утвержденіе митрополита, а затѣмъ уже приступлено будетъ къ выполненію.

Ремонтъ Великой лаврской церкви потребуетъ значительнаго времени и будетъ производиться съ такой послѣдовательностью, чтобы посѣщеніе молящимися этого храма не пріостанавливалось; лѣса будутъ ставиться лишь въ отдѣльныхъ частяхъ церкви и, по мѣрѣ производства тамъ работъ, ихъ будутъ передвигать на другія мѣста, вслѣдствіе чего, отдѣленія для молящихся въ нѣкоторыхъ придѣлахъ всегда будутъ свободны. Однако, въ виду

обычнаго многочисленнаго стеченія богомольцевъ, какое бываетъ преимущественно въ лѣтнее время, когда собственно работы эти будутъ производиться, предположено приступить къ расширенію церкви при лаврской трапезной, гдѣ бы могли во время литургіи присутствовать сотни молящихся, прибывающихъ въ Кіевъ съ разныхъ концовъ нашего обширнаго отечества поклониться лаврскимъ святынямъ.

На возобновленіе живописи Великой лаврской церкви и расширеніе трапезной церкви потребуется не менѣе 500 тысячъ рублей. Въ настоящее же время на работы эти Лавра располагаетъ суммами, не превышающими 100 тысячъ руб.; но есть надежда, что въ теченіе того періода времени, пока работы эти будутъ производиться (около 5 лѣтъ), требуемые на это капиталы будутъ собраны путемъ пожертвованій, и Кіево-Печерская лавра—эта древне-русская святыня—будетъ приведена къ тому благолѣпію, какое соотвѣтствуетъ ея историческому и религіозному значенію для всего православнаго русскаго народа. («Кіевлянинъ»).

Неоффиціальной части редакторъ, Прот. *Павелъ Троцкій*.



ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„ГАЛИЦКО-РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

Ежемѣсячный историко литературный и политическій журналъ, посвященный знакомству съ событіями въ Прикарпатской Руси и съ бытомъ Русскихъ галичанъ и другихъ славянскихъ народовъ.

Считая нравственнымъ долгомъ посильно содѣйствовать возстановленію порванной духовной связи между Русскимъ Царствомъ и Прикарпатскою Русью, проживающіе въ ней уроженцы Галицкой, Буковинской и Угорской Руси, задались мыслью издавать пока въ скромныхъ размѣрахъ ежемѣсячный журналъ, подъ названіемъ «Галицко-Русскій Вѣстникъ».

Цѣль изданія—знакомить Россію съ прошлымъ и современнымъ положеніемъ Прикарпатской Руси въ политическомъ, церковномъ, литературномъ и экономическомъ отношеніяхъ. Мы желали-бы духовно сблизить русскій независимый народъ съ его обездоленными братьями, а въ землякахъ нашихъ питать твердую вѣру въ лучшее будущее.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно каждаго перваго числа.

Въ число сотрудниковъ изъявили готовность вступить извѣстные русскіе дѣятели какъ здѣшніе, такъ и галицкіе и прочіе.



ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Статьи публицистическаго содержанія по выдающимся событіямъ въ Россіи и за границей, въ особенности же въ Прикарпатской Руси.

2) Статьи литературнаго, экономическаго, историческаго и духовнаго содержанія.

3) Церковный отдѣлъ, имѣющій цѣлью знакомить читателей съ важнѣйшими событіями церковной жизни Русскихъ Галичанъ и другихъ славянскихъ народовъ.

4) Историческіе, бытовые и этнографическіе очерки. Монографіи, романы, повѣсти, стихотворенія, народныя пѣсни, разсказы, мемуары, воспоминанія, путешествія, біографіи замѣчательныхъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ, описаніе нравовъ, обычаевъ, и разныя другія статьи научнаго и описательнаго характера, составленныя при содѣйствіи выдающихся русскихъ и галицкихъ поэтовъ, писателей и ученыхъ.

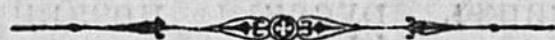
5) Правительственныя распоряженія и отчеты о засѣданіяхъ различныхъ обществъ.

6) Внутренняя и внѣшняя хроника разныхъ событій, корреспонденціи внутреннія и заграничныя.

7) Выдержки изъ газетныхъ статей и журнальныхъ обозрѣній.

8) Библіографія и критика.

9) Мелкія извѣстія и послѣдніе новости.
10) Иллюстраціи, соотвѣтствующія содержанію статей.
11) Справочный отдѣлъ.



Подписная цѣна: съ пересылкою и доставкою во всѣ города Россіи и за границу на годъ 5 руб., на полгода 3 рубля; безъ пересылки и доставки (въ С.-Петербургѣ) на годъ 4 руб., на полгода 2 рубля.

Подписка принимается: въ редакціи «Галицко-Русскаго Вѣстника», С.-Петербургъ, Гороховая № 15; въ Славянскомъ обществѣ, площадь Александринскаго театра № 9, и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Первый нумеръ выйдетъ 1-го іюня 1894 г.

Редакторъ-издатель *В. С. Драгомірецкій.*



Отъ Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 28 апрѣля 1894 г.

Цензоръ, Протоіерей *М. Богдановъ.*

Кіевъ, типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.